

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВА—ВЫШЕ ВСЕГО

Беседа агитатора колхоза «Красный Октябрь» Медвенского района В. И. БЕЛОУСОВА

В. И. Белоусов

Около молотилки и трактора покачивается машинист Гавриил Фролович Наумов—художавший, пожилой мужчина в черном поношенном костюме с маслянистыми пятнами. Он чутко прислушивается к гулу молотилки, переходя от одного ее конца к другому...

Когда Гавриил Фролович, нагнувшись над ящиком с зерном, критически осматривал взятую на ладонь гречиху, кто-то тронул его за плечо. Он оглянулся—перед ним стоял колхозник Василий Иванович Белоусов, работающий в транспортной бригаде, коммунист-агитатор.

— Как дела, Гавриил Фролович? — громко, в самое ухо, спросил машиниста Белоусов. При таком шуме говорить было трудно и они отошли подальше от молотилки. — Как дела, спрашиваю? — тише повторил свой вопрос Василий Иванович. — Мы вот вчера свою пшеницу все, так сдвинули на пункт—немного влажная она, но мы ее там же быстро просушили... Как вы тут управляетесь?

— В основном неплохо,—медленно ответил машинист, трогая пальцами свою отросшую седую щетинку на подбородке,—молотилка действует... Утром вчера пас порвался, часа три стояли, ну мы догоним... Люди работают дружно, охотно—поглядя.

— А как барабанщики?

— Барабанщики? — Наумов немного подумал. — Про Пузину ничего плохого сказать не могу... Безотказный и добросовестный человек. Вот вчера после того, как почилили пас, другой барабанщик—Кириев—не пришел, так Пузину все время сам управлялся, пока одного с кирдыки не сняли, чтобы подменить... Очень честный работник...

— А Кириев так и не пришел вчера? — нахмурившись, спросил Белоусов.

— Не пришел.

— Мне бригадир рассказывал, почему он не пришел—сею себе косил,—сказал Белоусов.—Ладно, мы о нем поставим вопрос, но не это сейчас главное. Вот что, Гавриил Фролович... Дело с хлебосдачей идет к концу—осталось вывезти всего 200 центнеров и мы полностью рассчитаемся с государством. А рассчитаться, как известно, надо до 2 сентября. Осталось два дня. Я хочу сегодня в обеденный перерыв провести здесь беседу с колхозниками...

— Что ж, это хорошо—беседа,—охотно согласился машинист.—Давай проведем.

...В обеденный перерыв у кирдыки широким кругом расположились подававшие споров, кирдыков, барабанщики, сортировщики, возчики—все, кто работал на току. Подошли женщины из второй бригады, неведомые сгребавшие скошенную гречиху. Когда все улеглось, агитатор Белоусов снял фуражку, повесил ее на лежавшие грабли, вынул из кармана тетрадь-кошпект и стал в круг.

К своей беседе он готовился заранее и тщательно прочитал несколько газетных статей о задачах агитаторов на хлебозаготовках, собрал ряд фактов из жизни колхоза, составил хорошо продуманный кошпект. Людей, сидящих перед ним, Белоусов знал хорошо. Тем не менее, видя десятки устремленных на него взглядов, Василий Иванович сначала заговорил несколько связно и поэтому сухо.

— Вот что, товарищи, сегодня я хочу провести беседу о том, как мы выполняем свой долг перед государством—хлебозаготовку... Хлебозаготовку, товарищи,—это наш первый долг, наша обязанность...

Василий Белоусов опустил руку с кошпектом вниз и заговорил свободнее, глядя в знакомые лица.

— Все вы, товарищи, и сами отлично знаете, что такое хлебозаготовки, и не раз слышали эти слова, которыми я начал беседу. А они имеют глубокое значение, и об этом значении нам надо вспомнить почаще...

— Тут среди нас сидит немало людей,—продолжал агитатор все возбужденней,—которые трудом, делами показывают свою преданность нашей Родине, нашему великому советскому государству. Звезду Ксении Баранчиковой в плохих климатических условиях вырастило по 11 центнеров с гектара. Звено Федосеевой тоже не отстает в работе, люди в этом звене очень трудолюбивые, добросовестные. Барабанщик Пузину Егор Фролович—это стачановец нашей молотильной бригады, он обеспечивает бесперебойную работу молотилки в любое время...

Вот тут сидит Алексей и Егор Пузины—все мы знаем, как они сейчас работают на молотилке... А Толкачев Михаил,—ваш, тетя Поля, сын—это ведь тоже настоящий сознательный молодой колхозник. Он ни когда не жалеет, чтобы его бригадир подгонял, придет на парад, забирает силх волов—и пошел в полк. Так же и Дятлов Федор Иванович, и Дятлов Михаил работают. И Мосеев—вот он тут сидит... Эти и другие передовики отдали все силы, чтобы наш колхоз «Красный Октябрь» не опоздался, чтобы

он с честью выполнил обязательства, досрочно сдал хлеб родному государству.

Василий Белоусов поднял руку с кошпектом, чтобы посмотреть точные цифры. Вокруг была тишина, люди с интересом ждали, что будет дальше говорить агитатор. Конечно, тем, кого он называл в числе передовиков, было приятно слышать свою фамилию при таком большом собрании, но—скромность прежде всего. Звонкая Ксения Баранчикова недоуменно отмахнулась от веселой подруги, толкнувшей локтем—вот, мой, как тебя хвалят,—и продолжала серьезно глядеть на агитатора. Барабанщик Пузину, сохраняя солидное спокойствие, свертывал папиросу. Алексей Пузину—комсомолец-кирдыков, поправил на голове фуражку и молниеносно уловил знакомый ободряющий взгляд из девичьих стаек под кирдыкой.

— Вот, благодаря труду наших передовиков и всех честных колхозников,—продолжал агитатор, взглянув в кошпект,—мы уже сдали государству больше тысячи, а точнее—1030 центнеров. И нужно сказать, что именно хорошей работе молотильной бригады и всех других добросовестных колхозников мы обязаны тем, что сданный наш хлеб без всякой задержки шел на пункт—ни по влажности, ни по сорности ему задержки не было. А погода и у нас такая же, как в тех отдельных колхозах, что возят сырой хлеб, сами себе больше заботы доставляют и выполнение плана затягивают...

Правда, был у нас вчера один единственный случай, когда пшеница оказалась на две десятых процента влажнее, чем требовалось. Но наши колхозники Гамазов Василий Андреевич, Никулина Мария Васильевна там же, на пункте, за несколько часов пересушили пшеницу.

Агитатор помолчал немного и затем продолжал:

— Да, итак, осталось нам, товарищи, сдать государству хлеба немножко больше двухсот центнеров. Зерна у нас хватает, надо только нам еще лучше работать, чтобы в эти два дня вывезти все, что осталось по плану... Подумаем, вспомним, товарищи, чем мы обязаны своему государству, нашей Родине—всем, всей нашей жизнью! Разве же мы пожелаем сил для Родины?—Он заговорил горячо, убедительно, иногда поднимая в воздухе своей тетрадкой кошпект.—Чья молотилка молотит нам хлеб?—Эмтэсовская, государственная. Кто снабдил нас великими, плутами, боронами, селками?—Государство. Кто помог лесом для строительства разрушенного во время войны колхоза, кто помог восстановить животноводство, птицеводство, пчеловодство?—Наше родное государство. А кому, как не великой социалистической Родине, мы обязаны освобождением нашей земли от грабителей и убийц—немецких фашистов! А вспомните, товарищи, 1946 год—год засухи—ведь многих бы из нас, тут сидящих, могло бы не быть на свете, если бы не помощь государства, партии, товарища Сталина. Как же можно иначе относиться к своему государству, как не с чистой, от крытой душой, с желанием отдавать свои силы для того, чтобы оно было еще сильнее и еще богаче!

Люди слушали тихо и серьезно.

— Хлеб—это богатство Родины,—продолжал агитатор.—Чем больше хлеба, тем Родина крепче. Хлеб нужен рабочим, создающим машины, хлеб нужен ученым, делающим великие открытия, преобразующим природу, облегчающим труд человека. Хлеб нужен старикам и детям, хлеб нужен доблестной армии-защитнице, охраняющей от врагов наши поля, заводы и фабрики, наш мирный труд и покой...

Агитатор вынул из тетрадки газету с подчеркнутыми в ней словами и продолжал:

— Да, товарищи, вам это всем понятно—чем больше хлеба в родной стране, тем она сильнее. А чем сильнее будет наше великое государство, тем прочнее дело мира во всем мире, тем увереннее и смелее будут бороться трудящиеся всех стран против англо-американских поджигателей войны. Вот сейчас—

— Можно сдать 300,—предложил Алексей Пузину,—чтобы и сверх плана было...

— ...в том, что мы полностью выполним свой план ко 2 сентября—к славному празднику шестой годовщины освобождения области от немецких фашистов, я думаю, сомневаться нельзя.

— Выполним! Конечно, выполним,—послышалось несколько голосов.

— Что касается того, чтобы еще и сверх плана сдать,—сказал агитатор,—то это хорошая, благородная инициатива. Мы можем внести такое предложение на общем собрании, и я полагаю, что все его поддержат. Теперь, товарищи, я хочу сказать вот о чем.

Он повернулся влево, понасматриваясь на траве барабанщика Кириева, потеряв лоб рукой и заговорил строго, сдержанно:

— Надо сказать, что еще находится среди нас отдельные колхозники, которые равнодушно относятся к нашей общей борьбе за честь колхоза. Вот смотрите, что сделал вчера Василий Федорович Кириев, который поставлен барабанщиком на молотилку...

Все оглянулись в сторону Кириева. Тот с незаметным видом жевал травинку, но голову склонил ниже, за спину впереди сидящего.

— Когда порвался пас,—продолжал агитатор,—бригадир сназал мужичинам взять косы и вон тут рядом косить вино, пока начнет молотилка работать. Все так и сделали, и часа через два уже опять молотилка, были на своих местах. А Кириев пошел домой, взял косу и отправился косить для себя сено. И до сегодняшнего утра так и не явился на ток. Разве так поступают честные колхозники? За него до седьмого пота работал Пузину, потому что он понимает, как сейчас дорога каждая минута, а Кириев поставил свои интересы выше государственных интересов.

— Вот пусть и ответит сейчас Кириев, почему он так сделал?—(суровый мужской голос).

— Да и так известно!—(осуждающий женский).

— Кириев поступил нечестно, не по колхозному,—продолжал агитатор.—Так нельзя работать. Сейчас не то, что минута, а секунда на счету.

— Ведь вот как нам недавно пришлось работать, Василий Иванович,—тихо заговорил машинист, поглаживая свою седую щетинку.—Один вместо трех, один вместо шести работали, и не считались. Дело было такое, что мы домочлачивали горох, там немного его было, и людей только кучка оставалась. Закопали горох, на овес переехали, а тут, конечно, людей не хватает, а пока соберешься—время идет... Так у нас тогда Протодин Михаил Сергеевич один всю кирдыку передал на полков, один вместо троих, и Дятлов Алексей тоже один за троих работал. Иван Павлович Дятлов полково укладывал—тоже один за троих справлялся...

— Это—сознательные, редовные колхозники,—одобрилительно сказал агитатор.

Заканчивая беседу, агитатор снова напоминает всем присутствующим, что от их работы на молотилке и подготовке хлеба к сдаче зависит честь родного колхоза.

— Будем, товарищи, работать дружно, охотно, по-правдивому,—говорит агитатор.—Пусть молотилка работает, как часы. Она вот дала 30 тонн в сутки, надо давать 35—40 и больше. Надо быстрее нагреть и разгрузить машины, которые возят подготовленное зерно. Второго сентября мы будем рапортовать Родине: наш долг выполнен!

Все поднялись, шумно, весело расходясь по местам. Застучали веялки, замелькали грабли, лопаты. Зарокотал трактор, пошла в кол молотилка. Барабанщик Василий Кириев, сменивший Пузину, мрачновато и решительно сдвинул фуражку на затылок и быстро пошел в барабан первый сноп, принятый из проворных девичьих рук. За ним второй, третий... Судя по его движению, по угрюмому лицу, можно было полагать, что критика на Василия Кириева действовала. Что же, на то и критика—пусть поймет и исправит человек ошибку, кто же ему тогда вспоминать плохое!..

Потрянувшись снова волы, отваливая кучи соломы, подрагивая соломою, развезая густую темную пыль. Жарко, пыльно на току. Но люди работают еще азартнее, еще веселее, дружнее. Растет, растет гора гречихи. А уже к току подбегает очередная машина, и люди грузят зерно, быстро, истохо. Хлеб—Родина!

Когда уже были написаны эти строки, из Медвенского района по телефону сообщили: колхозники артиста «Красный Октябрь» с честью сдержали свое слово—1 сентября полностью выполнили план хлебозаготовок и сдали сверх плана еще сто центнеров хлеба. Славная победа, товарищи красноотрядники!

В. ШАМША.

Медвенский район, колхоз «Красный Октябрь» Амосовского сельсовета.

— Можно сдать 300,—предложил Алексей Пузину,—чтобы и сверх плана было...

— ...в том, что мы полностью выполним свой план ко 2 сентября—к славному празднику шестой годовщины освобождения области от немецких фашистов, я думаю, сомневаться нельзя.

— Выполним! Конечно, выполним,—послышалось несколько голосов.

— Что касается того, чтобы еще и сверх плана сдать,—сказал агитатор,—то это хорошая, благородная инициатива. Мы можем внести такое предложение на общем собрании, и я полагаю, что все его поддержат. Теперь, товарищи, я хочу сказать вот о чем.

Он повернулся влево, понасматриваясь на траве барабанщика Кириева, потеряв лоб рукой и заговорил строго, сдержанно:

— Надо сказать, что еще находится среди нас отдельные колхозники, которые равнодушно относятся к нашей общей борьбе за честь колхоза. Вот смотрите, что сделал вчера Василий Федорович Кириев, который поставлен барабанщиком на молотилку...

Все оглянулись в сторону Кириева. Тот с незаметным видом жевал травинку, но голову склонил ниже, за спину впереди сидящего.

— Когда порвался пас,—продолжал агитатор,—бригадир сназал мужичинам взять косы и вон тут рядом косить вино, пока начнет молотилка работать. Все так и сделали, и часа через два уже опять молотилка, были на своих местах. А Кириев пошел домой, взял косу и отправился косить для себя сено. И до сегодняшнего утра так и не явился на ток. Разве так поступают честные колхозники? За него до седьмого пота работал Пузину, потому что он понимает, как сейчас дорога каждая минута, а Кириев поставил свои интересы выше государственных интересов.

— Вот пусть и ответит сейчас Кириев, почему он так сделал?—(суровый мужской голос).

— Да и так известно!—(осуждающий женский).

— Кириев поступил нечестно, не по колхозному,—продолжал агитатор.—Так нельзя работать. Сейчас не то, что минута, а секунда на счету.

— Ведь вот как нам недавно пришлось работать, Василий Иванович,—тихо заговорил машинист, поглаживая свою седую щетинку.—Один вместо трех, один вместо шести работали, и не считались. Дело было такое, что мы домочлачивали горох, там немного его было, и людей только кучка оставалась. Закопали горох, на овес переехали, а тут, конечно, людей не хватает, а пока соберешься—время идет... Так у нас тогда Протодин Михаил Сергеевич один всю кирдыку передал на полков, один вместо троих, и Дятлов Алексей тоже один за троих работал. Иван Павлович Дятлов полково укладывал—тоже один за троих справлялся...

— Это—сознательные, редовные колхозники,—одобрилительно сказал агитатор.

Заканчивая беседу, агитатор снова напоминает всем присутствующим, что от их работы на молотилке и подготовке хлеба к сдаче зависит честь родного колхоза.

— Будем, товарищи, работать дружно, охотно, по-правдивому,—говорит агитатор.—Пусть молотилка работает, как часы. Она вот дала 30 тонн в сутки, надо давать 35—40 и больше. Надо быстрее нагреть и разгрузить машины, которые возят подготовленное зерно. Второго сентября мы будем рапортовать Родине: наш долг выполнен!

Все поднялись, шумно, весело расходясь по местам. Застучали веялки, замелькали грабли, лопаты. Зарокотал трактор, пошла в кол молотилка. Барабанщик Василий Кириев, сменивший Пузину, мрачновато и решительно сдвинул фуражку на затылок и быстро пошел в барабан первый сноп, принятый из проворных девичьих рук. За ним второй, третий... Судя по его движению, по угрюмому лицу, можно было полагать, что критика на Василия Кириева действовала. Что же, на то и критика—пусть поймет и исправит человек ошибку, кто же ему тогда вспоминать плохое!..

Потрянувшись снова волы, отваливая кучи соломы, подрагивая соломою, развезая густую темную пыль. Жарко, пыльно на току. Но люди работают еще азартнее, еще веселее, дружнее. Растет, растет гора гречихи. А уже к току подбегает очередная машина, и люди грузят зерно, быстро, истохо. Хлеб—Родина!

Когда уже были написаны эти строки, из Медвенского района по телефону сообщили: колхозники артиста «Красный Октябрь» с честью сдержали свое слово—1 сентября полностью выполнили план хлебозаготовок и сдали сверх плана еще сто центнеров хлеба. Славная победа, товарищи красноотрядники!

В. ШАМША.

Медвенский район, колхоз «Красный Октябрь» Амосовского сельсовета.

Накануне осенних лесопосадок

Поля многих курских колхозов уже пересечены стройными рядами молодых деревьев. Пока это—юноша, еще невысоко поднимавшаяся над землей поросль, нуждающаяся в помощи человека. Пройдут годы и могучие деревья станут на защиту колхозного урожая от суховея.

Только весной этого года заложены лесные полосы на площади свыше семи тысяч гектаров.

26 миллионов молодых деревьев для осенних посадок колхозы получают в государственных питомниках. Хороший посадочный материал готовят сельхозартели Приндевский (Валуйский район) и Красинский (Борисовский район) питомники.

Колхозники области готовят также и в лесопосадках будущего года. 13 тысяч гектаров земли уже вспахано, вдвое больше будет поднято зяби осенью.

МОЛОДЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

РЫЛЬСЬК. (Наш корр.). За годы своего существования Рыльский сельскохозяйственный техникум Министерства пищевой промышленности СССР дал стране несколько тысяч агрономов.

На днях состоялся 25-й выпуск молодых специалистов сельского хозяйства. Государственные экзамены успешно выдержали 123 человека. Им присвоены звания агрономов-полеводов. Выпускники направляются на работу в совхозы Курской, Воронежской, Ульяновской и других областей.

Артезианские колодцы в колхозах

Артезианские колодцы построены в этом году 23 колхоза нашей области. Хорошие буровые колодцы имеются в артелях «Заветы Ильича» Зореского сельсовета Кривцовского района, «Показатель» Михайловского сельсовета Крупецкого района и в ряде других.

Кирпич дают свси заводы

Крупных успехов достигли в сельском и колхозном строительстве наши области. Здесь широко развернулось сооружение кирпичных заводов. Только в нынешнем году ими обзавелись 18 сельхозартелей. Теперь в районе насчитывается 24 таких колхозных заводов. Они могут за год выработать более двух миллионов кирпичей. Уже в этом году многие колхозы ведут строительство из собственного кирпича. Сельхозартель «Красный Октябрь», например, соорудил клуб, зрительный зал которого рассчитан на 500 человек. Стоимость его определяется в миллион рублей, а между тем колхоз, благодаря использованию своих материалов, он обошелся во много раз дешевле.

Микояновские колхозы также расширяют выработку кирпича.

ФЕЛЬЕТОН

В декабрьский день 1948 года дзерж кабинет главного инженера сахарного завода им. К. Либкнехта т. Коровяковского широко распахнулся и на пороге выросла знакомая фигура товарища по институту И. Корниенко.

— Ба-а, дружище, на наш завод! Лучше ты и не можешь придумать. Мы с тобой такие дела завернем—дух захватит. Одна старая дружба стоит новых двух. Не правда ли?

На другой день главный инженер в том же кабинете знакомый инженер производственного технического отдела Корниенко с делами строится.

— Стройка серьезная,—внушительно говорил Коровяковский, покровительственно поглядывая на одноклассника.—В этом году мы должны сдать завод в эксплуатацию—такое решение правительства. Сам понимаешь—не выполнить этого решения мы не можем. Да и нет к тому никаких причин: завод строится успешно. Как другу, признаюсь, сам не ожидал, что из меня такой большой строитель получится...

Корниенко был рад успехам товарища.

Шли дни. Однажды, рассматривая полученные от «Сахаропромпроекта» чертежи на установку и монтаж оборудования, Корниенко заметил в них много несуразностей. Обозначения пути отдельных коммуникаций не соответствовали давно установленным и хорошо известным сахарникам схемам.

Взяв чертежи, Корниенко пошел к Коровяковскому.

— Борис, здесь что-то напу-

* 26 миллионов сеянцев к осенним лесопосадкам. * Двадцать пятый выпуск в Рыльском сельскохозяйственном техникуме. * Успехи глушиковских колхозных строителей. * Московские артисты выступают перед курскими торфяниками.

Новые радиоузлы

ЛУКАШЕВКА. (Наш корр.). В этом году в Иванинском районе построено 20 километров столбовой радиолитии и проложено три километра подземного кабеля. Установлено 6 радиоузлов. Радиофицированы колхозы Любимовского, Тарасовского, Успенского и Быковского сельсоветов.

РЕКОРД ПОБИТ

Последний беговой день—4 сентября—принес исключительно хорошие результаты. В это воскресенье был побит рекорд для двухлетних жеребцов, установленный 10 лет назад рысаком Триумфом, принадлежавшим колхозу «Труженик» Советского района. На этот раз рекордистом стал жеребец Юнкер, выращенный в сельхозартели «Осободеженне» того же района. Под управлением наездника Лапкинова Юнкер прошел дистанцию 1600 метров за 2 мин. 27,4 сек.—на 3,6 секунды быстрее, чем 10 лет назад Триумфом.

Другой рекорд был установлен двухлетней кобылицей Быстрой из колхоза им. 1 Мая Черемисиновского района (тренер-наездник Анкин), прошедшей 1600 метров за 2 мин. 32,6 сек.

Многие колхозные рысаки улучшили свои прежние результаты. Хорошие результаты дали лошади отделения молодого наездника Сметанина: кобыла Победа (колхоз «Красная звезда» Черемисиновского района) сократила время на 14,2 сек., Симпатия из того же колхоза—на 6,3 сек.

Результаты последнего бегового дня говорят о том, что многие колхозы добились значительных успехов в восстановлении и развитии племенного коневодства.

И. КУКЛИН, старший селекционер Курского госплемрассадника.

Г. С. Саврыкин—лучший конюх колхоза «15-й Октябрь» Ленинского сельского района. За шесть лет работы конюхом т. Саврыкин вырастил 29 лошадей. На снимке: Г. С. Саврыкин со своим воспитанником. Фото М. Шеховцова.

СПОР О ДРУЖБЕ

у людей. Нет ничего выше дружбы. — Выходит, ради дружбы я должен молчать о недостатках руководства строительством? — сказал Корниенко. — В такие дурья я не гоюсь...

Для Коровяковского это было уже слишком... После собрания он написал директору завода тов. Гриценко:

«В связи с пополнением строительства молодыми специалистами из Винницкого энергетического техникума приехало три теплотехника—А. В., направлено в ваше распоряжение временно работавшего (I) в ПТО (производственно-технический отдел) инструктора по свеклосеянию (I) Корниенко за невозможностью использовать на основной работе».

Так избавившись от беспокойного Корниенко, внешнего тренера рационализаторских предложений, ускоривших стройку, Читатель спросит, а где же были директор т. Гриценко и секретарь партийной организации завода т. Есенин? Почему они не придали значения спору «друзей», не дали партийной оценки поведению Коровяковского и не увидели в принятии извне выступлений Корниенко вполне заслуженную и справедливую критику неурядиц на стройке?

Дружба—святое чувство. Но для советского человека нет ничего дороже общественных, народных интересов. И не в характере советских людей жертвовать интересами государственного дела в угоду приятельским отношениям.

А. ЧАСИЛЬЕВ.

Московская концертная агитбригада на терфразработках

На торфразработках Управления промышленной кооперации области побывала концертная агитбригада Центрального театра промкооперации под руководством заслуженной артистки республики Д. А. Бойман. Бригада посетила 15 торфопредприятий Стрелецкого, Дмитриевского, Львовского, Кривцовского, Истринского, Медвенского, Солнцевского и Старо-Оскольского районов и дала 15 концертов, на которых присутствовало 7250 человек. Зрители тепло встречали московских артистов.

Футбол На кубок области

Близится к концу розыгрыш кубка области по футболу для команд первой группы. 5 сентября на стадионе «Динамо» состоялся полуфинальный матч между хозяевами поля и спортсменами «Трудовых резервов».

Игра началась в быстром темпе. В конце первой половины игры был забит первый мяч центром полузащиты «Динамо» Д. Котополов.

Во втором тайме динамовцы забили еще пять мячей и выиграли матч со счетом 6:0. Таким образом команда вышла в финал.

12 сентября состоится второй полуфинал между рыльскими футболистами и командой курского «Локомотива». Победитель этого матча встретится 18 сентября в финале с командой «Динамо».